



Ю.В.Ирхин

## ВСЕМИРНЫЕ КОНГРЕССЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ведущей организацией политологов различных стран уже более полувека является Международная ассоциация политических наук (International Political Science Association – IPSA, или МАПН в русской аббревиатуре), созданная по решению ЮНЕСКО в 1949 г. в Париже. Формирование Международной ассоциации политических наук явилось принципиальным этапом в генезисе политологии – она стала развиваться как признанная и поддерживаемая мировым сообществом наука. МАПН сыграла важную роль в академическом конституировании всей системы политических наук, в организации политологических исследований, расширении сотрудничества политологов разных стран.

### Цели и структура Международной ассоциации политической науки

В соответствии с Конституцией МАПН ее основной целью является обеспечение развитие политической науки во всем мире путем: а) поддержки образования и развития национальных ассоциаций политической науки; б) содействия в распространении информации о достижениях в политической науке; в) организация работы Всемирных Конгрессов МАПН и дискуссионных «круглых столов» по политологии для расширения личных контактов среди ученых-политологов; г) публикации политологических книг, научных журналов и официальной информации для членов МАПН; д) обеспечения совместно планируемых международных исследований в политической науке<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> *Constitution and Rule of IPSA // Handbook of the International Political Science Association. – Dublin, 2000. P. 24.*

Первыми коллективными членами Международной ассоциации политических наук стали ее учредители: Американская, Канадская, Французская и Индийская национальные ассоциации политической науки. С тех пор практически ежегодно в состав МАПН включались новые коллективные члены – национальные ассоциации политологов различных стран мира. Ныне МАПН выступает как подлинно международная организация, объединяющая 44 национальные ассоциации политической науки (включая, разумеется, и Российскую ассоциацию политической науки). Последними по времени вступления в МАПН явились: Непальская (2001), Казахская (2002), Ливанская (2002), Тайландская (2002) и Сингапурская (2002 г.) ассоциации политической науки<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> *National Associations Profile // Participation. Canada. – Vol. 27. – № 2. – 2003. P. 7–8.*

В состав Международной ассоциации политической науки, наряду с национальными объединениями, входят также ассоциированные

<sup>3</sup> Triennial Report  
2001–2003 IPSA//  
AISP. – Canada,  
Montreal, 2003.  
P. 24.

члены (кафедры, отделения политических наук высших учебных заведений и институтов академий наук), и *индивидуальные участники*. Ассоциированные члены включают около 100 политологических кафедр ведущих университетов мира (70% из них представляют западноевропейские или североамериканские вузы, 18% – азиатские, 6% – южноамериканские, 4% – африканские, 3% – восточноевропейские, 3% университеты Океании и Австралии). Количество индивидуальных членов составляет немногим более одной тысячи политологов из различных стран мира<sup>3</sup>. На женщин в составе Международной ассоциации политической науки приходится до 25% численности этой организации.

**Таблица 1** **Динамика численности**  
**Международной ассоциации политической науки (1991–2003 гг.)**

Год	Количество индивидуальных членов	Количество ассоциированных членов	Количество ассоциаций	Всего
1991	1150	88	35	1273
1992	774	98	36	908
1993	980	127	37	1144
1994	1247	143	39	1424
1995	1062	102	41	1205
1996	1075	92	41	1209
1997	1430	91	41	1562
1998	1133	84	41	1258
1999	1084	78	42	1204
2000	1246	81	38	1365
2001	933	37	42	1046
2002	882	67	42	929
2003	1100	69	44	1216

Членство *всех уровней* в Международной ассоциации политической науки является платным. Наибольший взнос (до 8 тыс. долл. США) традиционно представляет самая многочисленная – Американская ассоциация политической науки, насчитывающая более 14 тыс. организованных участников. Размер взносов национальных ассоциаций политической науки зависит от их численности и уровня экономического развития страны. Так, например, Японская и Немецкая ассоциации политической науки уплачивают взносы по 3 тыс. долл., Английская и Французская – по 2 тыс. долл., Российская и Бразильская политологические ассоциации – по 1 тыс. долларов.

*Индивидуальное членство* (с финансовой точки зрения) предполагает обязательный ежегодный членский взнос размером в 60 долл. США (или 150 долл. за три года). Оно включает бесплатную подписку

на ведущий теоретический журнал МАПН «International Political Science Review» (четыре журнала в год) и организационный журнал «Participation. Bulletin of the International Political Science Association» (три номера в год). Желательна (но необязательна) платная подписка на сборники докладов Международной ассоциации политической науки – «International Political Science Abstracts» (75 долл. в год).

*Индивидуальное членство* дает право регулярного участия (непосредственного и/или электронного) в одном из постоянных исследовательских комитетов МАПН в избранной сфере политической науки. Член МАПН в удобном для него режиме обычно представляет в избранный комитет свои доклады или сообщения на актуальную политологическую тему (на английском или французском языках) с целью их дальнейшего профессионального обсуждения и публикации. Кроме того, члены МАПН имеют право участвовать во всех мероприятиях этой организации, избираться и быть избранными в ее руководящие органы, участвовать в работе Всемирных Конгрессов Международной ассоциации политической науки.

Большинство членов МАПН традиционно представляют страны Запада. Однако за последние годы в ее составе резко увеличилось число политологов из «новых индустриальных стран» Востока. Характерно, что президентом Международной ассоциации политической науки на рубеже XXI века (на период 2000–2003 гг.) впервые был избран представитель Азии – известный политолог, профессор из Республики Корея Ким Далчунг. Очередной, XX Всемирный конгресс МАПН, планируемый на 2006 г. в Японии, по всей видимости, закрепит тенденцию повышения роли политологов и политологических ассоциаций Востока в ее составе. За право стать организатором XX Конгресса МАПН участвовали пять национальных ассоциаций политической науки – Австралии, Израиля, Испании, Чили и Японии. Это право получила Японская ассоциация.

Основные результаты деятельности Международной ассоциации политической науки публикуются в ее авторитетных политологических журналах: «International Political Science Review» (выходит ежеквартально в Лондоне в Sage Publications), «International Political Science Abstracts» (публикуется в Париже с версией и на компакт-диске) и др. В журнале «Participation. Bulletin of the International Political Science Association» дается информация о текущей деятельности МАПН. Сведения о деятельности Международной ассоциации политической науки, ее конгрессах, постоянных исследовательских комитетах, изданиях и т. д. находятся на ее официальном сайте ([www.ipsa.ca](http://www.ipsa.ca)).

Важную роль в институционализации научно-исследовательской деятельности Международной ассоциации политической науки играют постоянные международные исследовательские комитеты по

актуальным проблемам политологии. Решение об их организации принято на XIII Конгрессе МАПН (в Мюнхене в 1970 г).

Каждый из постоянных комитетов Международной ассоциации политической науки обязан провести минимум один «круглый стол» и/или международную конференцию в промежутке между конгрессами и подготовить соответствующие материалы для секции (panel) конгресса. В настоящее время функционирует около пятидесяти постоянных исследовательских комитетов Международной ассоциации политической науки.

Постоянные исследовательские комитеты базируются в большинстве случаев при отделениях политической науки в ведущих Университетах Запада или отдельных государств Востока, но проводят свои выездные «круглые столы» в различных странах, часто выбирая в последнее десятилетие и незападные государства (все комитеты имеют свои сайты в Интернете). Наибольшее количество политологов участвует в работе комитетов по сравнительной политике, политическим институтам, политическому поведению, мировой политике и глобалистике, наименьшее – по методологии и роли женщин в политике.

В рамках постоянных исследовательских советов, и других формах научной деятельности под эгидой Международной ассоциации политической науки были подготовлены сотни обстоятельных научных докладов о состоянии и актуальных проблемах политической науки в разных странах мира. Так, например комитет «Политическое финансирование и политическая коррупция» провел 8–9 мая 2003 г. в Квебеке международный симпозиум по теме «Демократия и финансирование политических партий» с участием официальных представителей канадских избирательных комиссий<sup>4</sup>. На XIX Конгрессе Международной ассоциации политической науки в Дурбане (ЮАР) в 2003 г. материалы своей деятельности представили все её исследовательские комитеты.

Участие представителей России в постоянных исследовательских комитетах Международной ассоциации политической науки и ее изданиях пока весьма незначительно; ни один комитет еще не возглавлялся россиянином. Одним из первых положительных результатов в этом направлении можно считать участие профессора Ю.А.Красина в коллективной монографии, подготовленной в рамках комитета «Политическая социализация и образование»<sup>5</sup>.

В соответствии с конституцией Международной ассоциации политической науки, ее высшим органом является Совет, который определяет политику организации, финансовое обеспечение, может вносить (двумя третями голосов) изменения в программные документы, избирает Президента, вице-президентов и Исполнительный комитет (18 членов от национальных ассоциаций). Исполкому переда-

<sup>4</sup> *Democracy and Political Party Financing // Participation*, 2003. – Vol. 27. – № 2. P. 4–13.

<sup>5</sup> См.: *Political Socialization, Participation and Educational: Change of the Epoch – Processes of Democratization*. Ed. by H.Sunker, R.Farnen, G.Szell. – L., 2003.

## Всемирные конгрессы МАПН

ется значительная часть полномочий на время между Конгрессами МАПН.

Важную роль в работе Международной ассоциации политической науки играют ее всемирные Конгрессы, созываемые раз в три года. Сессии Совета МАПН и изменения в составе ее Исполкома проходят именно во время проведения конгрессов. На конгрессах МАПН обычно рассматриваются узловые проблемы политической науки.

Процедура участия политологов во Всемирных конгрессах МАПН имеет свои формальности. Так, чтобы получить официальное приглашение на участие во Всемирном конгрессе Международной ассоциации политической науки необходимо: 1) быть (стать) ее членом, 2) получить одобрение тезисов своего доклада соответствующим Постоянным комитетом МАПН, 3) уплатить взнос участника Конгресса в 220 долларов США (в 2003 г.). Официальное приглашение каждому участнику посылается строго индивидуально Оргкомитетом Конгресса по закрытому каналу Интернета и подтверждается при представлении документов участника в соответствующее посольство.

МАПН поддерживает участие молодых политологов (особенно женщин) из развивающихся стран в своей деятельности, представляет им гранты. Россия по своему экономическому статусу относится к группе «С» – развивающиеся страны и имеет соответствующие небольшие льготы.

Всемирные Конгрессы Международной ассоциации политической науки первые три десятилетия (1949–1979) проводились преимущественно в странах Западной Европы и Северной Америки, что отражало сложившееся соотношение сил в руководстве МАПН, а также роль политической науки в этих регионах. С 70-х гг. XX в. политико-географический вектор проведения Конгрессов Международной ассоциации политической науки стал перемещаться и в другие части планеты: Москва (1979 г.), Рио-де-Жанейро (1982 г.), Буэнос-Айрес (1991 г.), Сеул (1997 г.), Дурбан (2003 г.).

Всемирные конгрессы Международной ассоциации политической науки пока не проводились в Восточной Европе и Южной Азии. Назрел вопрос об организации очередных конгрессов МАПН в Китае и Российской Федерации, в силу растущего авторитета их национальных политологических ассоциаций и интереса к опыту реформ, осуществляемых в этих государствах. Проведению Конгресса в Китае пока препятствует нерешенный вопрос о представительстве в составе МАПН политологов Китайской Народной Республики и Республики Китай (Тайвань).

Желательно проведение одного из очередных Конгрессов Международной ассоциации политической науки и в Республике Индия – стране, чья национальная ассоциация политической науки является одной из четырех основательниц МАПН, а опыт демократических преобразований и модернизации этой державы с более чем миллиардным населением вызывает несомненный интерес политологов.

**Таблица 2** Сводный перечень Всемирных конгрессов Международной ассоциации политической науки

№	Год	Дата	Место проведения	Кол-во докладов	Кол-во участников	Кол-во стран
I	1950	Сент. 4–9	Цюрих, Швейцария	8	80	23
II	1952	Сент. 8–12	Гаага, Нидерланды	57	220	31
III	1955	Авг. 21–27	Стокгольм, Швеция	25	275	36
IV	1958	Сент. 16–20	Рим, Италия	77	320	31
V	1961	Сент. 26–30	Париж, Франция	59	425	46
VI	1964	Сент. 21–25	Женева, Швейцария	94	494	43
VII	1967	Сент. 18–23	Брюссель, Бельгия	146	745	56
VIII	1970	Авг.–сент.	Мюнхен, ФРГ	259	894	46
IX	1973	Авг. 20–25	Монреаль, Канада	324	1044	56
X	1976	Авг. 16–21	Эдинбург, Великобритания	327	1081	56
XI	1979	Авг. 12–18	Москва, СССР	450	1466	53
XII	1982	Авг. 9–14	Рио-де-Жанейро, Бразилия	825	1477	49
XIII	1985	Июль 15–20	Париж, Франция	600	1763	66
XIV	1988	Авг.–сент.	Вашингтон, США	890	1700	65
XV	1991	Июль 21–25	Буэнос-Айрес, Аргентина	870	1400	55
XVI	1994	Авг. 21–25	Берлин, ФРГ	660	1884	73
XVII	1997	Авг. 17–21	Сеул, Корея	621	1470	72
XVIII	2000	Авг. 1–5	Квебек, Канада	1400	1849	73
XIX	2003	29 июня – 4 июля	Дурбан, ЮАР	936	1011	69
XX	2006	Июль 9–13	Фукуока, Япония			

С момента формирования Международной ассоциации политической науки ею было проведено девятнадцать (!) представительных Всемирных конгрессов политологов. Если в работе первых конгрессов Международной ассоциации политической науки принимало участие всего несколько сотен политологов, то уже на последних по времени – более тысячи, как всемирно известных, так и начинающих исследователей в области политической науки из десятков стран мира<sup>6</sup>.

Кроме того, Всемирным конгрессам МАПН обычно непосредственно предшествует двух- или трехдневный конгресс национальной ассоциации политологов той страны, где он проводится. Это, кроме всего прочего, дает возможность иностранным политологам ознако-

<sup>6</sup> См.: Coakley J., Trent J. *History of the International Political Association*. – Dublin, Ireland, 2000. P. 54; *The 19<sup>th</sup> IPSA World Congress: Brief Statistical Report // Participation, 2003*. – Vol. 27, № 3. P. 23.

миться с развитием политической науки в стране проведения Конгресса и установить необходимые научные связи.

Представленная ниже таблица дает обобщающую информацию о политологической проблематике, рассмотренной за последние десятилетия на Всемирных конгрессах Международной ассоциации политической науки.

**Таблица 3 Научная проблематика Всемирных конгрессов Международной ассоциации политической науки**

<i>Место и год проведения конгрессов</i>	<i>Тематика конгрессов</i>
Эдинбург, 1976 г.	«Время, пространство и политика»
Москва, 1979 г.	«Мир, развитие, знание: вклад политической науки»
Рио-де-Жанейро, 1982 г.	«Общество вне государства»
Париж, 1985 г.	«Изменяющееся государство и его взаимодействие с национальным и международным сообществом»
Вашингтон, 1988 г.	«К глобальной политической науке»
Буэнос-Айрес, 1991 г.	«Центр и периферия в политике: взаимозависимость и властная асимметрия»
Берлин, 1994 г.	«Проблемы демократизации»
Сеул, 1997 г.	«Конфликт и порядок»
Квебек, 2000 г.	«Мировой капитализм, управление и сообщество: к корпоративному миллениуму?»
Дурбан (ЮАР), 2003 г.	«Демократия, толерантность, справедливость: вызовы для политических изменений»
Фукуока, Япония, 2006 г.	«Работает ли демократия?»

Среди известных политологов, избравшихся президентами Международной ассоциации политической науки можно назвать К. Дойча (Гарвардский Университет, США, 1976–1979 гг.), К. Фридриха (Гарвардский Университет, 1967–1970 гг.), К. фон Бойме (Университет Гейдельберга, ФРГ, 1982–1985 гг.), Г. О’Доннела (Университет Сан Пауло, Бразилия, 1988–1991 гг.), Т. Лови (Корнельский Университет, США, 1997–2000 гг.), М. Каазе (Международный университет Бремена, ФРГ, 2003–2006 гг.) и др.

Российские политологи участвуют в работе МАПН с середины 50-х гг. (с 1955 г. сначала в составе Советской ассоциации политической науки (САПН), а с 1991 г. – Российской ассоциации политической науки (РАПН). Участие во всемирных конгрессах Международной ассоциации политической науки дало возможность российским политологам получать необходимую научную информацию об основных тенденциях развития политических наук, развивать сотрудничество с

политологами других стран, сравнивать политологический категориальный аппарат.

Существенное значение для развития российской политологии имело проведение в 1979 г. в Москве XI Всемирного конгресса Международной ассоциации политических наук. Открывшись в Колонном зале, он в течение недели проходил в МГУ. Президент Российской ассоциации политической науки Ю.С.Пивоваров, определяя значение Московского форума политологов спустя 25 лет, отметил, что «Этот конгресс во многих отношениях помог становлению у нас в стране политологии и фактическому признанию этой научной дисциплины. На конгрессе советские политологи продемонстрировали достаточно высокий профессиональный уровень и одновременно, оказавшись «лицом к лицу» с ведущими учеными мира, получили мощный импульс для дальнейших исследований»<sup>7</sup>.

В 90-е годы XX в. Российскую ассоциацию политической науки и российских политологов в качестве вице-президента Исполкома Международной ассоциации политической науки представляла дважды (по три года) избиравшаяся в его состав заведующая кафедрой политической психологии МГУ им. М.В.Ломоносова Е.Б.Шестопал. На рубеже XXI века российские политологи (В.В.Смирнов и Е.Б.Шестопал) впервые стали членами редколлегии престижного «International Political Science Review» (выходит на англ. и фр. языках).

Российские политологи были неплохо представлены (делегации по 20–30 человек) на Мюнхенском (1994), Сеульском (1997) и Квебекском (2000) конгрессах Международной ассоциации политической науки<sup>8</sup>.

### **XIX Конгресс Международной ассоциации политической науки**

XIX Всемирный Конгресс Международной ассоциации политической науки состоялся в период с 29 июня по 4 июля 2003 г. в южноафриканском городе Дурбане. Место проведения Конгресса было «предопределено» комплексом причин. Так, политологические конгрессы никогда прежде не проводились на территории африканского континента. Несомненный политологический интерес представляет собой и Южно-Африканская Республика, демонстрирующая после отмены апартеида позитивный опыт стабильного экономического и политического развития в условиях совместного проживания белого, темнокожего и индийского населения.

Год проведения Конгресса совпал с тридцатилетием Африканской ассоциации политической науки, которая приняла активное участие в его подготовке. Африканцы в целом были заинтересованы через посредство Конгресса обсудить политологические проблемы развития континента и планеты. Кроме того, для них было важно обратить внимание мировой общественности на необходимость усиления финансовой помощи ряду наиболее отсталых африканских стран в борь-

<sup>7</sup> Пивоваров Ю.С. *Политическая наука в системе информации // Вестник Российской ассоциации политической науки (РАПН). – № 5. – 2002. С. 5–6. (или rapn.ru).*

<sup>8</sup> См.: *World Capitalism, Governance and Community: Toward a Corporate Millennium? Abstracts of Paper Presented at the XVIII World Congress of the International Political Science Association // J.Coakley, J.Laponce, T.Lowi. – Quebec, Canada, 1–5 August 2000. P. 2–140.*



бе против бедности и болезней (особенно СПИДа) в рамках программы NEPAD (New Partnership for Africa's Development).

Имело значение и то, что в Дурбане в 1997 г. был построен современный специализированный комплекс зданий для проведения международных конгрессов (International Convention Hall) и накоплен необходимый опыт их организации. В этом комплексе выступали многие известные мировые политические лидеры (XVI Всемирный конгресс Международной социологической ассоциации (МСА) планируемый на 2006 г., также намечено провести в Дурбане (См.: сайт МСА: [www.ucm.es/info/isa](http://www.ucm.es/info/isa)).

В работе Конгресса приняли участие более тысячи представителей от 69 различных стран и большинства национальных ассоциаций политической науки, которые провели в общей сложности 342 научных заседания.

По количественному представительству в работе этого Конгресса, как впрочем, и предыдущих, традиционно доминировали члены

**Таблица 4 Политологическое представительство 20 стран из 69 на Дурбанском Конгрессе**

<i>№ п/п</i>	<i>Страна представительства</i>	<i>Количество делегатов</i>	<i>%</i>
1	США	232	24,8
2	Южная Африка	82	8,8
3	Великобритания	43	4,6
4	Франция	33	3,5
5	Канада	32	3,4
6	Германия	31	3,3
7	Корея	25	2,7
8	Норвегия	21	2,3
9	Индия	20	3,2
10	Швеция	19	2
11	Австралия	17	1,8
12	Япония	16	1,7
13	Нидерланды	15	1,6
14	Россия	13	1,4
15	Бразилия	12	1,3
16	Италия	12	1,3
17	Польша	11	1,2
18	Испания	11	1,2
19	Турция	10	1,1
20	Дания	8	0,9
	<i>Всего</i>	<i>663</i>	<i>70,8</i>

ассоциаций политических наук США, Западной Европы, Азии. Разумеется, среди участников было много африканских политологов и, прежде всего, из Южной Африки. В целом, по континентальному принципу Северную Америку представляли 28,2% всех участников, Европу – 34,7%, Африку – 17,6%, Азию – 13%, Латинскую Америку – 4% и Океанию – 2,5%<sup>9</sup>.

В процентном соотношении делегации 20 стран составили 71% участников Конгресса. Среди них самая большая делегация была из США (232 члена), наименьшая – из Дании (8 членов).

Из Российской Федерации в работе Конгресса участвовало 13 политологов, представлявших ряд ведущих вузов: Институт государства и права РАН, ИНИОН РАН, МГИМО-Университет, Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российский Университет дружбы народов, журнал «Полис», Горбачев-Фонд, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский педагогический университет, Европейский университет в Санкт-Петербурге<sup>10</sup>.

Впервые российская делегация представила на Конгресс Международной ассоциации политической науки объемный сборник трудов ведущих российских политологов по его проблематике, оперативно изданный по инициативе и руководства РАПН и Института сравнительной политологии РАН<sup>11</sup>.

Администрация ЮАР и Дурбана весьма положительно и заинтересованно отнеслись к работе Конгресса, воспринимая это событие с точки зрения популяризации региона в мировом сообществе. Официальный представитель ЮАР О.Млаба, президент Африканской ассоциации политической науки (ААПН), профессор Л.Синджун и ее вице-президент Э.Малока (директор церемонии) выступили с приветствием в адрес участников Конгресса, активно участвовали в его организации и работе.

Важную роль в подготовке и организации Конгресса сыграли: Президент МАПН Ким Далчунг, со-председатели Программного комитета Конгресса Паола МакКлейн (Университет Дьюка) и Джеймс Гибсон (Университет Вашингтона в г. Сент-Луисе), Генеральный секретарь МАПН Ги Лашапель (Канада), координатор Конгресса Кристиан Гохэл (Канада), члены исполнительного комитета МАПН и ААСП, активисты этих организаций. Благодаря усилиям МАПН и ААСП на Конгрессе были достаточно демократично представлены все основные школы и направления современной политической науки<sup>12</sup>.

Основной смысл теоретической работы XIX Всемирного Конгресса Международной ассоциации политической науки был заложен в его названии – «Демократия, толерантность, справедливость: вызовы для политических изменений». В своем послании к XIX Всемирному Конгрессу политологов Президент МАПН К.Далчунг обратил внимание членов политологического сообщества на актуальность

<sup>9</sup> *The 19<sup>th</sup> IPSA World Congress: Brief Statistical Report // Participation, 2003. – Vol. 27. № 3. P. 23.*

<sup>10</sup> *В составе российской делегации на Конгрессе участвовали: В.В.Смирнов, Е.В.Белокурова, В.В.Волков, Р.М.Вульфович, Г.И.Грибанова, М.В.Ильин, Ю.В.Ирхин, Ю.А.Красин, Н.А.Ломагин, Е.Ю.Милешкина, Э.Д.Понарин, В.Ю.Сморгунова, О.В.Хархордин, Н.Б.Яргомская).*

<sup>11</sup> *См.: Современная российская политология в контексте глобализации и диалога культур. К XIX Всемирному конгрессу Международной ассоциации политической науки. Дурбан, июль, 2003 // Под ред. д.п.н Г.Ю.Семизина. – М., 2003. – 358 с.*

<sup>12</sup> *19<sup>th</sup> IPSA World Congress. Opening Ceremony Programme: Democracy, Tolerance, Justice: Challenge for Political Change. – IPSA, Durban, June 29 – July 4, 2003. P. 1–2.*

проблем демократии, толерантности и справедливости в современном мире, отметил необходимость их глубокого изучения и анализа, указал на важность противодействия угнетению, несправедливости и нетерпимости. В его послании также говорилось о необходимости учета перемещения глобальной экономической активности к 2020 г. из североамериканского региона в азиатско-тихоокеанскую часть планеты. По некоторым подсчетам к 2020 г. в Азиатско-Тихоокеанском Регионе будет сосредоточено до 80% мировой экономики.

Подчеркивалось, что ни одно государство не сможет избежать воздействия сил и эффекта глобализации и информационной революции. В русле этой тенденции возрастающее значение приобретают усиление национальной конкурентноспособности, осуществление современных экономических и банковских реформ, прозрачность принятия решений в общественном и частном секторах, борьба с коррупцией, укрепление доверия при создании различных структур, институтов и норм на глобальном, региональном и локальном уровнях<sup>13</sup>.

Основные проблемы в рамках указанной парадигмы были обозначены и проанализированы в работе 12 главных тематических и 7 генеральных секций Конгресса, рассчитанных на значительное количество участвующих (100–150 человек в каждой).

Главные секции Конгресса: «Реконструируя прошлое: политика воспоминания», «Политическая толерантность», «Глобализация», «Справедливость», «Расы, этничность и пол», «Новые демократии: колониальное прошлое и культурные ценности», «Космополитизм, патриотизм и гражданство», «Политика собственности, территорий и окружающей среды», «Формирование и усиление общественной (социальной) политики», «Терроризм, конфликты и права человека», «Парламенты, партии и выборы», «Суды и судебные системы».

Генеральные секции: «Массовая политика и общественное мнение», «Политическая коммуникация и государство», «Политическая теория и политическая мысль», «Политические партии и элиты», «Международные отношения и сравнительная политика», «Методология и новые направления политических исследований».

Более конкретное рассмотрение актуальных проблем политической науки в глобализирующемся сообществе продолжалось в ходе заседаний 52 исследовательских комитетов (и подкомитетов) МАПН (по 20–25 участников), в которых продолжалось специализированное обсуждение вопросов, поднятых на главных секциях.

Работа участников Конгресса начиналась в 8.30 и заканчивалась в 23.30. На каждое заседание секции или комитета отводилось полтора часа, затем следовал получасовой часовой перерыв. Такой график работы позволял проводить в течение рабочего дня до 60 различных заседаний, в которых участвовали сотни политологов. За пять дней работы Конгресса выступили со своими докладами практически все его участники, кроме того, многие политологи дискутировали в большом количестве секций и комитетов. Однако «сжатый график» созда-

<sup>13</sup> Dalchung Kim. *President's Address XIXth IPSA World Congress. – IPSA, Durban, 2003. P. 1–9.*

вал и известные неудобства: в тех случаях, когда *параллельно* шли заседания нескольких интересующих политологов комитетов, то физически можно было участвовать лишь в одном.

К началу работы Конгресса тезисы докладов всех участников были размещены на его специальном сайте, где они стали доступными для пользователей Интернета (см.: <http://www.ipsa.ca/congress/shedule/authors>). Была распространена в Интернете, а затем опубликована в печатном виде полная программа Конгресса, содержащая не только подробный перечень всех мероприятий, но и интернет-адрес и информацию о каждом его участнике<sup>14</sup>.

В то же время, в отличие от предыдущего Квебекского конгресса, отсутствовал опубликованный сборник тезисов его участников<sup>15</sup>. Не была сохранена и «квебекская традиция», когда можно было приобрести за символическую цену любой официальный доклад или сообщение участника любой секции. В Квебек каждый участник должен был привезти до 50 экз. своего доклада и представить его в Оргкомитет и «магазин докладов». На Дурбанском конгрессе, чтобы получить доклад участника, необходимо было обязательно присутствовать на заседании соответствующего комитета (или попросить заранее зарезервировать необходимый экземпляр), что не всегда представлялось возможным из-за «параллелизма» работы многих секций и большого числа участников.

В центре обсуждения участников Дурбанского (также как и Квебекского) конгресса был анализ глобализационных процессов и их социально-политических и иных последствий как для мирового сообщества, так и отдельных стран. Однако отличие между этими обсуждениями состояло не только и не столько в том, что их разделили три года и, соответственно, появились новые проблемы для дискуссий (активизировавшийся международный терроризм, проблемы однополярного мира и т. д.). Если в 2000 г. в весьма благополучном (с экономической точки зрения) Квебеке, где доминировали северо-американские политологи, акцент в основном делался на позитивных аспектах глобализации (на примере развитых стран), то в Дурбане, в целом, был дан более критический и рациональный анализ глобализационных процессов, их противоречивой сущности и последствий.

Дурбанский Конгресс обстоятельно рассмотрел следующие основные проекты глобализации: 1) неолиберальный, однополюсный, гегемонистский; 2) управление глобализацией через систему международных институтов с учетом интересов большинства стран и требований социальной справедливости; 3) многополюсный, макро-регионализационный; 4) утопично-кооперативный (антиглобалистский, с опорой на собственные силы).

На Конгрессе отмечалось, что тенденции к научной, технической и информационной интеграции человечества противостоят политика использования ее мировой финансово-спекулятивной олигархией для установления своей глобальной гегемонии. Главная опасность

<sup>14</sup> 19<sup>th</sup> IPSA World Congress Programme: Democracy, Tolerance, Justice: Challenge for Political Chance. – IPSA, Durban, June 29 – July 4, 2003.

<sup>15</sup> См.: World Capitalism, Governance and Community: Toward a Corporate Millennium? Abstracts of Paper Presented at the XVIII World Congress of the International Political Science Association // Coakley J., Hayward J., Laponce J., Lowi T. Quebec, Canada, 2000.

в том, что она сопровождается нивелировкой многоцветного мира «земли людей» с подгонкой его под единые стандарты современной западной культуры и социально-экономической организации. Параллельно расширяется разрыв в благосостоянии между населением стран «золотого миллиарда» и остальным населением Земли. В то же время, оказывая нивелирующее воздействие на другие цивилизации, Запад втягивает их в свой цивилизационный кризис. Разделение мира на «золотой миллиард» и бедствующие три четверти остального человечества создает взрывоопасную ситуацию столкновения цивилизаций. Формируется почва для экстремистских террористических движений.

С другой стороны, тесное переплетение финансового кризиса с цивилизационным выражается в стремлении части стран Запада решить свои социально-экономические и финансовые проблемы на пути военных авантур, примером чему является Ирак. На Конгрессе говорилось, что за этой военной акцией стоит борьба за энергетические ресурсы. Ресурсная проблема вновь начинает решаться вооруженной силой.

Последствия азиатского финансового кризиса конца 90-х гг. XX в. подтвердили правоту пессимистического вывода многих политологов и экономистов о том, что рынки могут действовать как строительный молот, снося одну экономику за другой, равно как высказанную итальянским исследователем Ф.Аквароне тревогу за судьбы локальных социокультурных ценностей и традиций.

Известные специалисты в области «волн демократизации» Дж.Гибсон, Г.О'Доннел, Ф. Шмиттер и др. отмечали на пленарных сессиях, что глобализация не привела к становлению планетарной демократии. Во многих развивающихся странах у власти находятся неэффективные правительства, сложно проходят процессы формирования и консолидации демократических элит, усиливаются тенденции авторитарно-корпоративистского управления. Происходит явное уменьшение авторитета и влияния универсальных политических форумов при одновременном усилении роли более узких элитарных сообществ. Снизилось влияние ООН и ОБСЕ, которые оттесняются от реальной политики правящими кругами США.

Интерес участников Конгресса вызвало рассмотрение «теории властного цикла» («Power Cycle Theory»). Она была проанализирована в работах профессоров Ш.Дорана (Университет Дж.Гопкинса, Вашингтон), Йонг-Кван Юна (Национальный Университет в Сеуле, Корея), Ф.Кохута (Мюнхенский университет, ФРГ), Г.Шмидта (Бохумский университет, ФРГ), П.Джеймса (Университет Миссури, США) и др. «Теория властного цикла» объединяет как *структурные элементы* (государства и системы), так *поведенческие аспекты* политики, дает возможность многомерного изучения так геополитических, так и переговорных процессов. Ее авторы предлагают учитывать мощь (могущество по ряду параметров) государств-акторов мировой политики

и в соответствии с этими реалиями корректировать свою внешнюю и внутреннюю политику.

На Конгрессе и в специальном выпуске журнала «International Political Science Review», были отмечены позитивные возможности этой теории при построении ряда геополитических и переговорных моделей<sup>16</sup>. В то же время ряд участников обсуждения этой проблемы обратил внимание на недооценку роли ООН и массовых демократических движений как в «теории властного цикла», так и близких к ней концепций регулирования современных международных отношений.

На Конгрессе было обстоятельно рассмотрено развитие африканских стран в условиях глобализации. Особое внимание уделялось анализу Лагосского плана действий Организации африканского единства (1980 г.). Его задачами были провозглашены: создание условий для обеспечения продовольственной безопасности континента посредством развития соответствующих видов производства, ограничение и преодоление бедности, усиление внимания к проблемам здравоохранения и образования, достижение эффективной региональной интеграции. Отмечалось, что решение социально-экономических проблем невозможно без их связи с политико-управленческими аспектами. На это обращали внимание многие африканские политологи: Э.Малока, Л.Синджун, А.Мазруи (работает в США), Г.Камерон (Ун-т Асмары), С.Макгетланенг (Институт Африки, ЮАР), С.Макхета (Свободный университет, ЮАР) и др.

В концентрированном виде рекомендации по оптимизации управления в Африке содержатся, например, в работе С.Макгетланенга, представленной на Конгрессе. В ней показана насущная необходимость реализации концепции «хорошего (эффективного) управления», включающей создание администрации, подотчетной обществу, «прозрачность» ее деятельности, надежную юридическую систему, диалектическое совмещение рыночных механизмов и государственного управления<sup>17</sup>.

На Конгрессе в ряде секций также широко обсуждалась обобщающая работа А.Томсона «Африканская политика», в которой рассматривались актуальные вопросы политической транзитологии в Африке. В ней, в частности, было показано, что в период с 1988 по 2002 гг. количество военно-олигархических правлений в Африке снизилось с 10 до 3; число однопартийных режимов уменьшилось с 29 до 1; а формально многопартийных – выросло с 9 до 45<sup>18</sup>. Вместе с тем, в исследовании говорилось, что становление подлинно демократического и эффективного правления в африканских условиях в силу общей экономической отсталости, этнических противоречий, слабых традиций демократического правления, сложностей достижения консенсуса между властными элитами, слабой демократической культурой и т. д. займет длительное время.

В докладе ряда африканских участников Конгресса обращалось внимание на позитивную роль Африканской ассоциации политичес-

<sup>16</sup> См.: *Power Cycle Theory // International Political Science Review*. – Vol. 24. – № 1. – January 2003. – Oxford: Sage Publications, 2003. P. 5, 152–153.

<sup>17</sup> Margetlangeng S. *Continental Political Governance and Regional Integration. From the Lagos Plan of Action to the New Partnership for Africa's Development*. African Institute of South Africa. Pretoria, 2003. P. 6–7.

<sup>18</sup> *An Introduction to African Politics*. Ed. by A. Thomson. – L., N. Y., 2003. P. 216.

<sup>19</sup> Jinadu Adele A. *African Intellectuals, Democracy and Development. History of the African Association of Political Science (AAPS), 1973–2003 // Occasional Paper Series. Vol. 7. № 1. 2003.*

<sup>20</sup> Lachapelle G. *Democracy and Good Governance in Africa // 19<sup>th</sup> IPSA World Congress Programme: Democracy, Tolerance, Justice: Challenge for Political Chance. IPSA, Durban, 2003. P. 7.*

<sup>21</sup> Calise M. *Does the Web make language? 19<sup>th</sup> IPSA World Congress. Programme, 2003. P. 13.*

<sup>22</sup> Swyngedouw M., Depickere A. *Testing Kitschelt's explanation for the electoral success of the Extreme-right in Western Europe. Papers to 19<sup>th</sup> IPSA World Congress. – Durban, 2003. P. 1–25.*

кой науки в исследовании актуальных проблем политики Континента и политическом просвещении. В этой связи можно отметить доклад и работу А.Аделе Джинаду «Африканские интеллектуалы, демократия и развитие. История Африканской ассоциации политической науки (1973–2003)»<sup>19</sup>.

В целом Дурбанский конгресс поддержал концепцию поэтапной демократизации и повышения эффективности хорошего управления в Африке<sup>20</sup>.

Целесообразно выделить работу секции «Объединяющие языки и культуры: опыт Международной ассоциации политической науки», в которой приняли участие такие известные политологи как главный редактор журнала International Political Science Review К.Лоусон (Университет Сан-Франциско), М.Кализе (Университет Неаполя), С.Куртиг (координатор издательских программ МАПН), М.Каазе (Международный университет Бремена), А.Мазруи (Бингхэмтонский университет) и др.

Особое внимание участников секции привлек доклад вице-президента МАПН М.Кализе «Создает ли Web политологический язык?»<sup>21</sup>, где были рассмотрены проблемы политологического образования в эпоху Интернета. В докладе рассмотрена апробированная в Италии компьютерная программа «Гиперполитика», используемая для многоязычного анализа ключевых понятий политической науки.

В результате работы с программой «Гиперполитика» происходит качественное усвоение содержания политологических категорий через не только изучение источников, но и дихотомичное сопоставление противоположных или соперничающих понятий, либо понятий, которые движутся в континууме от наименьшей к наивысшей степени качества, заключенного в нем. Эта программа предоставляет широкие возможности для понимания особенностей политически культур различных стран и учета специфики политологического дискурса на их языках.

Среди комитетов по проблемам политического процесса можно выделить, например, заседание, посвященное анализу электорального поведения. В этой секции, проведенной под руководством М.Каазе, в частности, был обсужден обстоятельный совместный доклад бельгийских исследователей М.Свингедоу и А.Депикера об электоральном поведении в Западной Европе. В нем была показан не только обычный одноуровневый учет связи между социальной структурой (положением) и политическим сознанием избирателей (в соответствии с моделью Г.Китчелта), но и обращено внимание на культурно-психологические причины, способствующие избирательным приоритетам<sup>22</sup>.

По итогам работы Всемирного Конгресса, очередным, 19-м Президентом Международной ассоциации политической науки (на период 2003–2006 гг.) был избран авторитетный немецкий политолог, специалист по электоральным процессам и сравнительной политической науке Макс Каазе.

В целом итоги работы Дурбанского конгресса Международной ассоциации политической науки показали важную роль «глобально-го» сотрудничества политологов из различных стран мира, их позитивный вклад в осмысление современных процессов политического бытия в условиях углубляющихся и усложняющихся процессов интернационализации мирового сообщества, неоднозначного развития различных народов, цивилизаций и культур в начале XXI века. Ход подготовки и деятельность Конгресса продемонстрировали необходимость дальнейшего развития разнообразных форм участия российских политологов в Международной ассоциации политической науки, а также большей доступности и более широкого использования ее материалов и периодических изданий в России.

XX Всемирный конгресс политологов намечено провести в июле 2006 г. в Японии – одном из крупных ее городов-портов – Фукуоке (в фукуокском конгресс-центре), расположенном на самом южном японском острове Кюсю. Относительная близость Японии к восточной части России создает позитивные (географические) возможности для участия в этом Конгрессе российских политологов, особенно с Дальнего Востока и из Сибири.